Глава 293: Ученик-преемник

Е Фэйму грустно улыбнулся Мэн Хао. Его сердце щемило утрата. Ради достижения столь желанного звания Пурпурного Мастера Тиглей он пренебрег культивацией и всё свободное время посвятил упрямому преследованию Дао алхимии. Всё это время он верил, что достаточное упорство позволит его навыкам в Дао алхимии заработать ему титул Пурпурного Мастера Тиглей. Е Юньтянь вместе с несколькими Пурпурными Мастерами Тиглей подтвердили эту теорию. «Почему… почему он появился именно сейчас?.. Почему в секте Пурпурной Судьбы одновременно появились Е Фэйму и Фан Му?» С горьким смехом он зашатался и закашлялся кровью.

Дело не в том, что его не убедила демонстрация. Как только Фан Му объявил, что он на самом деле Грандмастер Алхимический Тигель, Е Фейму сразу понял, что это правда. Он не винил других за поддержку Фан Му, поэтому ему ничего не оставалось, как рассмеяться, притом весьма горько.

Он убеждал себя, что, если бы не мастерство его оппонента и личность Грандмастера Алхимический Тигель, Е Фэйму, самому искусному Мастеру Тиглей подразделения Пилюли Востока, не было бы равных. Он бы точно победил и занял первое место в испытании на звание Пурпурного Мастера Тиглей. Сейчас, однако, он потерпел поражение. Он уже представлял с каким презрением теперь на него будут коситься собратья по секте. Презирать его будут не за навыки в Дао алхимии, а за его молчаливое согласие, когда другие называли его Грандмастером Алхимический Тигель. Вот почему обескураженный и опечаленный Е Фэйму мог лишь горько смеяться. Из уголков его губ капала кровь. «Мое Дао алхимии не может проиграть… Одно поражение я могу принять, даже два, но повторяющиеся неудачи… уничтожат мое Дао алхимии. Нет. Потерпело поражение не мое Дао алхимии, а я сам!» Он утер кровь с губ, и его глаза вновь загорелись решимостью. «Мое Дао алхимии никогда не будет повержено. Оно ни с чем не сравнимо, одно в своем роде, уникально под Небом и Землей. Это мое великое Дао алхимии!»

Его дыхание сбилось.

Чу Юйянь не проронила ни звука. Постепенно она уняла дрожь и посмотрела на Мэн Хао. Ее сердце снедала горечь. Она поняла, что у нее не было шанса. С самой первой секунды в Заоблачных Землях… она уже проиграла. Если бы ни Фан Му, ни Е Фэйму не участвовали в состязании, тогда бы титул Пурпурного Мастера Тиглей достался ей. Ей всё еще хотелось проявить себя, но к этому моменту она использовала все предоставленные ей шансы. По результатам испытания только один алхимик может стать Пурпурным Мастером Тиглей. Стоит упустить этот шанс, и не важно каких невероятных успехов ты достигнешь в будущем, эта неудача будет преследовать тебя до конца твоих дней. Никому еще не давали второй попытки. «Как мое Дао алхимии, которое ищет недостающую искру жизни. Сегодня эта искра пропала навсегда, ее больше никогда не найти. Как мое Дао алхимии…» Из-за этой горечи из уголков ее губ начала капать кровь. Душевные терзания были связаны с ее Дао алхимии.

Е Юньтянь чувствовал себя просто ужасно, язык отказывался ему повиноваться. От одной мысли, что путь Е Фэйму закончен, его сердце пронзила острая боль. На его многообещающем будущем теперь можно ставить крест. Зрители молчали, наблюдая за происходящим со смешанными чувствами. У каждого из них имелось собственное представление о пути в Дао алхимии. Всё потому, что каждый из них по-своему понимал значение упорства. Каждый шел своим путем. Их непросто сравнить. Всё-таки проиграл не человек, а его Дао алхимии. Тех, кто не выдержал до конца, ждал крах.

В нависшей тишине, словно издалека, послышался негромкий вздох. Грандмастер Дух Пилюли поднялся и окинул взглядом собравшихся алхимиков. На ком бы не задерживался его взгляд, те почтительно склоняли головы. В конце концов его взгляд достиг Е Фэйму.

— Дао алхимии непобедим, — произнес Дух Пилюли, — по-настоящему непобедимо желание практиковать Дао алхимии. Даже если после десятка тысяч поражений твое сердце твердо, тогда Дао алхимии всегда будет с тобой. Ты хорошо справился. С твоего первого дня в секте ты всегда упорно преследовал свой собственный путь. Твой путь извилист и полон шипов, отчего каждый шаг дается с огромным трудом. Только с несгибаемой волей ты сможешь найти в себе храбрость познать горечь поражения и в тоже время двигаться к своей цели. Следуй этим путем, и он будет непобедим. Не поражения должны тебя страшить. Страшись, что ты опустишь руки!

Е Фэйму била мелкая дрожь. Он безучастно посмотрел на Духа Пилюли, сложил ладони и низко поклонился.

— Благодарю за наставление, Патриарх.

— Ты можешь стать Пурпурным Мастером Тиглей, — невозмутимо объявил Дух Пилюли, — отныне ты мой ученик.

Е Фэйму по-прежнему дрожал, но уже от восторга. Его мечта наконец-то осуществилась. Путь был труден и извилист, но уже много лет он стремился только к одному: стать Пурпурным Мастером Тиглей. Собравшиеся алхимики подразделения Пилюли Востока пораженно замерли, никто не знал, что сказать. Дух Пилюли тем временем взглянул на Чу Юйянь.

— Ты искала Дао алхимии, которое заключает в себе жизнь, ту жизнь, что проживаем мы все. Ты стремишься отыскать искру жизни, коей не существует. Достичь вершины такого Дао алхимии очень трудно. Твой путь не извилистая тропа, твой путь подобен крутому склону. Иногда искры жизни просто нет. Что тогда случится, что ты будешь делать? Путь твоего Дао алхимии лежит не в переплавке пилюль, а в переплавке сердца[1]. Ты всегда будешь моей ученицей. Но в отличие от остальных, ты моя персональная ученица. Ты… — он сделал паузу, — тоже можешь стать Пурпурным Мастером Тиглей.

От слов Духа Пилюли по щекам Чу Юйянь потекли слезы. Она низко поклонилась Духу Пилюли. Все до единого алхимики подразделения Пилюли Востока потеряли дар речи. Пурпурные Мастера Тиглей выглядели так, словно хотели что-то сказать, но благоразумно держали языки за зубами. Линь Хайлун колебался. Он был самым старшим Пурпурным Мастером Тиглей. Собравшись с духом, он сказал:

— Наставник, по окончании испытания на звание Пурпурного Мастера Тиглей по традиции может быть избран лишь один человек…

— С тех пор как ушел Вечная Гора, твое Дао алхимии больше не прогрессирует. Ты так и не сдвинулся с мертвой точки с того самого дня. Знаешь почему? — Дух Пилюли спокойно смотрел на Линь Хайлуна. — Все эти годы я молчал, уповая на то, что ты сам всё поймешь. Но ты ведь до сих пор не понимаешь, да? Действительно ли… традиции так важны?

— Но наставник, начало традициям положили именно вы, — чувствуя себя слегка неловко, сказал Линь Хайлун.

— Раз я положил начало традициям, значит, я могу их изменить. Так тому и быть!

Больше не обращая внимания на Линь Хайлуна, он взмахнул рукавом и посмотрел на Мэн Хао. Линь Хайлун облегченно вздохнул и отступил назад. На самом деле он высказался только из-за гостей, прибывших понаблюдать за церемонией. Статус самого старшего Пурпурного Мастера Тиглей обязывал его сказать хоть что-то, пусть и в такой замысловатой манере.

— Использовать тело как алхимическую печь, а сердце как алхимический рецепт. Переплавить солнце и луну, переплавить древность звезд. Такое Дао алхимии… — он на секунду умолк, — наставник с нетерпением будет ждать, куда в будущем приведет тебя этот путь.

Его губы тронула улыбка. Зрители сразу же уловили нечто странное в его словах. Дух Пилюли назвал себя наставником!

— Все Пурпурные Мастера Тиглей становятся моими учениками, потому должны отдать мне лишь один земной поклон. Раз уж ты Алхимический Тигель, то ты можешь стать моим персональным учеником, который должен отдать мне земной поклон дважды. Однако… я уже получил от тебя внушительную сумму в качестве платы за ученичество, посему отныне я беру себе второго ученика-преемника. Это значит, что тебе необходимо отдать мне три земных поклона!

Пока он с улыбкой смотрел на Мэн Хао, его глаза светились добротой так же, как у его наставника в мире иллюзий. На лице Мэн Хао возникло странное выражение. Фрагмент про «плату за ученичество» внезапно напомнил ему про двести миллионов духовных камней… Прежде чем он успел что-то сказать, Дух Пилюли поднял руку и взмахнул рукавом. По воздуху пошла рябь, которая окружила Мэн Хао и исчезла в его теле.

— Хайлун, — сказал Дух Пилюли, — будь так любезен, окажи нашим гостям теплый прием. А также разошли весть по всему Южному Пределу, что я принял Фан Му в качестве моего ученика-преемника!

После этих слов все встали и сложили руки в сторону Небес. Линь Хайлун поежился от слов наставника и перевел взгляд на Мэн Хао. Остальные Пурпурные Мастера Тиглей сделали то же самое. Кому, как не им, знать значение титула ученика-преемника. В глазах Хань Бэй вспыхнула зависть. Отныне во всем Южном Пределе не будет человека подобного Фан Му. Толстяк негромко вздохнул. Сегодня он получил очередное подтверждение тому, что у него самый потрясающий на свете старший брат. В этот раз ему удалось стать учеником-преемником Духа Пилюли.

Обычно ученичество подразделяется на три типа: ученик, персональный ученик и ученик-преемник. Ученики получают простые советы, и им разрешено задавать вопросы. Персональные ученики повсюду сопровождают наставника. Он наставляет их устно или своим примером. Им передаются личные навыки и некоторые секретные техники. Самое важное место занимают ученики-преемники. Они получают знания, накопленные наставником за всю жизнь. Они — надежда на будущее, надежда, что их наследие будет жить дальше. От таких учеников ничего не утаивается. Такие ученики были важнее собственных сыновей!

* * *

В самой сокровенной части подразделения Пилюли Востока стояла плоская гора. Эту гору, словно стража, окружали горы намного выше. Однако плоская гора обладала благородной, величественной аурой, будто именно она была самой уважаемой среди всех гор. На самом деле эта гора была главной горной, вершиной всего подразделения Пилюли Востока. На ней стоял дом, куда Дух Пилюли и привел Мэн Хао. Он удивленно приоткрыл рот: дом выглядел точь-в-

точь как дом его наставника в мире иллюзий. Дух Пилюли отворил дверь и не оборачиваясь вошел внутрь.

— Ты испытал земной поклон Невинности, прошел земной поклон Странствий и в конце ты отдал земной поклон Любования Закатом. Этими тремя поклонами ты выбрал меня в качестве своего наставника.

Мэн Хао вошел следом и посмотрел на спину Духа Пилюли. Внезапно он осознал, что этот человек вовсе не кажется ему незнакомцем. Жизнь, прожитая в мире иллюзий, сейчас накладывалась на реальность. Мэн Хао внезапно сложил ладони и низко поклонился Духу Пилюли.

— Ученик приветствует наставника, — сказал он.

— В Заоблачных Землях наставник сказал тебе про два земных поклона. Первый земной поклон разбит на три части. Наставник посеял Карму, ежели ты не разорвешь ее, этого не сделаю и я! Что до второго земного поклона, в первый раз я не объяснил тебе его значение. Время второго земного поклона придет, только если настанет день, когда я обращусь в прах. Тогда ты должен будешь отдать земной поклон, дабы разорвать нашу Карму, тем самым расплетя наши судьбы. Всю свою жизнь ты можешь рассчитывать на меня, твоего наставника. Взамен я лишь прошу, чтобы на смертном одре я мог улыбаться, зная, что моя жизнь прожита не зря. Зная, что мое наследие будет жить дальше. Если ты когда-нибудь решишь избрать тот же путь, что и мой первый ученик-наследник Лю Жуфэн и покинешь меня, тогда во втором земном поклоне не будет нужды. Ноги твои принадлежат только тебе, как и путь, по которому они ступают. Каков будет твой выбор? Решать только тебе. Однако… — Дух Пилюли внезапно повернулся и посмотрел на Мэн Хао, и медленно спросил, — что, если я скажу, что не могу рассеять яд Запредельной Лилии. Ты по-прежнему хочешь, чтобы я был твои наставником?

[1] Этот фрагмент можно перевести двояко. □□ реально существующая практика Даосизма, которая называется «культивация сердца». Однако в текущем контексте, □ скорее всего переводится, как «переплавка».

http://tl.rulate.ru/book/96711/84306